

И. С. Сычёва

Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина», Мозырь

ТРУДОЛЮБИЕ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА БЕЛОРУСОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу национального характера белорусов на основе исследования источников по традиционной культуре, народной педагогике. Высказано предположение, что основой национального характера белорусов является трудолюбие, вокруг которого группируются такие черты, как настойчивость, совестливость, ответственность, коллективизм, верность традициям и др. Сделан вывод, что трудолюбие как черта национального характера, любовь и привычка к труду передаются из поколения в поколение, что позволяет современным белорусам достигать успехов в любой сфере деятельности.

Ключевые слова: национальный характер, труд, трудолюбие, традиционная культура белорусов, трудовое воспитание, содержание трудового воспитания, народная педагогика.

Введение

У каждого народа есть основные, ведущие черты национального характера, особого психогенетического склада, которые отмечают учёные и писатели, по которым их распознают народы-соседи: немцы отличаются педантичностью, итальянцы — повышенной эмоциональностью, японцы имеют развитое эстетическое чувство и т. п.

Белорусов современные учёные в области этнопсихологии характеризуют весьма положительно, но некой единой, существенной черты национального характера, как правило, не выделяют. В целом отмечается, что белорусы отличаются упорством, трудолюбием, надёжностью, скромностью, уважительным отношением к старшим, добросовестностью, дисциплинированностью, повышенным чувством справедливости, совестливостью [1].

Основная часть

На основе анализа источников по традиционной белорусской культуре, обобщения фактов по народной педагогике, бесед с представителями старшего поколения можно предположить, что именно

трудолюбие является основой белорусского национального характера, той кардинальной чертой, вокруг которой группируются все остальные. У белорусов никогда не было «лёгкого хлеба», что и сформировало национальный характер, помогло выстоять и выжить в суровых культурно-исторических и природно-географических условиях.

О трудолюбии белорусов, в особенности жителей Полесья, свидетельствуют труды учёных-этнографов прошлого: «Сакуны поразительно трудолюбивы и выносливы. Кажется, им нет ни дня, ни ночи. Около третьих “пеўнеў” они уже на ногах и остаются на работе до позднего вечера, то в поле с волком, то на поплаве с косой, то в лесу с топором. Женщины в трудолюбии не уступают мужчинам. Если нет работы дома или в поле, они с лукошками за плечами шарят по зарослям, собирают грибы или ягоды» [2, с. 38].

Трудолюбие как черта национального характера белорусов сформировалось в условиях натурального хозяйства, занятости земледелием, животноводством и не менее трудоёмкими народными ремёслами и промыслами. Постоянная привычка и любовь к труду передавались на генетическом, ментальном уровнях и шлифовались как в процессе семейного воспитания, так и в ходе всей сознательной жизни человека.

В народе преобладает мнение, что трудолюбие является врождённым качеством, передаётся от родителей детям: «Ось хто шчаслівы ў нашом сяле: Есіп Карнееў, бо мае жонку працавітую, як мурашачка, сам працавіты, як вол, дак можна спадзявацца, што і дзеці, калі падраснуць, то будуць працавіты і будзе спор у працы. А брат яго Дзямід?! Добра кажуць, што няма роду без вырадка: сам ануча, жонка труцьень» [3, с. 560].

Начинать формирование трудолюбия было принято ещё до рождения ребёнка (при выборе пары из трудолюбивого рода, через систему запретов для беременной женщины и др.). Самой желанной была судьба («доля») земледельца, поскольку земля для белорусов является священной («маці-зямля»), главной ценностью земледельческого народа: «Адна спляла вянок з асату да з чартапалоху да й кажэ: “Ось, такая жытка будзе таго чалавека, якога я буду доля”. Другая спляла вянок з калітак да з вецця. “А я ж, — кажэ, — доля

рыбака да ахвотніка”. Трэўцяя ж самая гожая спляла сабе вянок з каласоў жыта й пшаніцы да й убрала яго рознымі кветкамі. “Я ж, — кажэ, — доля гаспадара”» [4, с. 284].

Трудовое воспитание в традиционной культуре белорусов было строго дифференцировано по полу и включало воспитание будущего хозяина или хозяйки, способных к самостоятельному труду в условиях патриархально-натурального хозяйства: «Пупавіну хлопчыку баба атрэзвае, палажыўшы на дубовую дошку, каб хлопц быў моцны як дуб, ці на тапарышча, каб ён добрэ трымаў сакеру да быў лоўкі рабоцько. А дзеваццы пупавіну баба атрэзвае, палажыўшы на прасніцу або на чоўнік, каб яна як вырасце была ахвотніца да жаночае работы» [5, с. 96]. Выполнять виды работ, несвойственных для данного природой пола, было недопустимым, поскольку существовало убеждение, что это приведёт к развитию качеств, характерных для представителей противоположного пола: неуверенности, трусости у мужчин, появлению усов и бороды у женщин и т. д.

В трудовом воспитании детей раннего возраста белорусский народ прослеживал определённые закономерности: «Як дзіця пачынае бавіцца з цацкамі, навучыцца хапаць іх ручкамі, трэба перад ім палажыць розныя рэчы. За што дзіця хопіцца, к таму яно ў жыццю будзе здольным, тое яму будзе шанцаваць. Тое трэба прыкмячаць і ў той бок кіраваць дзіця, калі хочэце, каб з яго вышаў добры чалавек» [6]; «Першую работу дзіцяці добрэ даць у тэй дзень, у які яно радзіласо, та яно будзе мець вялікую ахвоту да дзела» [7]; «Дзеці больш усяго любяць займацца работаю з нажом. Калі яны пры том парэжучь сабе рукі ці што, та гэто служыць прыкметаю, што з іх будуць добрыя майстры» [8].

Содержание трудового воспитания определялось основными трудовыми занятиями белорусов — земледелием, огородничеством, животноводством, природными промыслами (охота, рыболовство, бортничество, собирательство даров леса), народные ремесла (обработка дерева и металла, изготовление тканей и одежды, изделий из глины и др.).

В народной педагогике белорусов трудовое воспитание осуществлялось не только в процессе жизнедеятельности, оно так же имело целенаправленный характер, его результаты строго оценивались общественным мнением («слава», «што скажучь людзі»).

Успешное освоение трудовых навыков содействовало социализации, взрослению, вступлению в брак, особенно для девушек, которые самостоятельно готовили приданое («пасаг»).

В белорусском народном творчестве (сказках и песнях, поговорах и поговорках) даётся самая высокая оценка человеку труда: «Не той харош, хто тварам прыгож, а той харош, хто на справу гош» [9].

В детском фольклоре белорусов тема труда является ведущей. Сюжеты традиционных танцев и хороводов построены на трудовой тематике. Для характеристики труда и трудолюбия используются следующие выражения: «праца», «працаваць», «рабіць», «рабацяга», «рабацяшчы» [10, с. 116], «трудзіцца», «трудзімы» і «трудзяшчы» [11, с. 155].

Труд в народной педагогике имеет неоценимое воспитательное значение, обладает исцеляющими, психотерапевтическими особенностями: «Работа чалавека лечыць» [12, с. 240]. Он является источником физического и психического здоровья, душевного равновесия. Соответственно лень имеет противоположные характеристики: «Лень горш хваробы» [13]. Нежелание трудиться приводит к деградации личности: «Лень псеу чалавека, як іржа жалеза»; «І нож іржавее, калі ім не рэзаць» [14].

По мнению белорусов, лень, подобно болезни, может выступать в образе мифологических существ, вселяться в человека («лежні загрызлі» [15]). При этом лодыря, лежебоку очень трудно изменить, перевоспитать: «Ленаму валу й пуга не памагае» [16]. Основной метод воспитания и перевоспитания в народной педагогике белорусов — жизненные испытания: «Бывае лены. Што нічога не можа рабіць, а іншаго так прыцісьне бяда, то ён возьмецца за работу і хаць у яго рабоці няма такога спору, як у працавітаго, а ўсё такі робіць як можа» [17].

Трудолюбие, настойчивость, усердие во всех сферах трудовой деятельности — определяющие черты белорусского национального характера. Как правило, белорусы не ждут помощи в труде от вышших сил, а надеются прежде всего на себя: «Богу маліся, а сам працуй», «Божа, памажы, а сам не ляжы» [18]; «Працуй, нябожа, то й Бог паможа» [19].

Белорусы неторопливы, тщательны и педантичны в работе. Их отличает сосредоточенность на определённых занятиях, последовательность в выполнении трудовых операций, умение не разбрасываться: «Хто за сто работ бярэцца, ніводнай не зробіць»; «Не скончыўшы адну работу, за другую не бярыся» [20]. Трудолюбие белорусов сочетается с терпением, настойчивостью, стремлением доводить начатое дело до конца: «Цярпліваць і праца ўсё перамагаюць»; «Труд і горы раўнуе» [21]. Терпение и настойчивость в достижении цели граничат с упрямством. Ч. Пяткевич, автор книги «Рэчыцкае Палессе», так описывает местного жителя Филиппа Кулидку: «Бывала, што толькі задумае, тое і зробіць, чы то ў дварэ, на полі, на ярмалку, чы дзе хоч дзесяць разоў робиць, а як трэба, то дзесяць разоў бурае, дай зноў робиць, покуль не стане па яго волі. Як толькі што не ўдасца, то ён сам да сябе гаворыць: “Ах ты, нячыстая сіла, думаеш, што я табе падамся? Брэшаш! Ты ўпярод здохнеш, а такі будзе па-маёму”» [22].

В традиционной культуре белорусов большое значение придавалось культуре и качеству труда, умению правильно организовать трудовой процесс. Особенно благоприятными считались утренние часы: «Хто да сонца ўстае, таму Бог дае» [23]; «Ранняя адна гадзіна варта трох вечаровых» [24].

Народ понимал, что для достижения успеха важно не просто выполнять определённую работу, а трудиться на совесть, с желанием, с душой, и с осуждением относился к равнодушию («абыякавасці») в труде: «Робіцца, як мерзлае (мокрае) гарыць» [25]; «Робіць, абы дзень да вечара»; «Робіць як найміт»; «Робіць, як тры дні не еўшы» [26].

Осмысливались различные проявления трудолюбия: «Працавіты працавітаму не роўны: адзін такі старатлівы, што працуе, працуе, томіцца, да няма ніякага спору ў яго рабоці, а другі, здаецца, мала робиць бэз ніякае вытугі, да глядзіш і толькі дзівуешся, адкуль у яго той спор бярэцца. Шчасьлівы той хадзяін, у каторага кожны сем’янін мае такую вартасць. Як жа ў сям’і ўсе працавітыя-няспорнікі, нацца ўсе робяць, а спору няма ў рабоці, то найбольшае няшчасьцье» [27].

Ценились не только старательность, но и природные способности, умельство, мастерство, профессиональная выучка: «Па рабоце майстра знаць»; «Без навукі і лапця не спляцеш» [28]. При этом

замечено, что каждый вид труда, профессия имеет свою специфику: «Шавец робіць плячыма, а бондар грудзьмі» [29].

Белорусам свойственны традиционализм, преемственность в организации трудовых процессов, выполнении трудовых операций и использовании определённых орудий труда, стремление сохранять трудовые традиции данного населённого пункта, рода, семьи. Трудиться и выполнять работу белорус должен не как придётся («абы з рук»), а как надо («да ладу»), по законам предков, согласно заведённому веками порядку — «ладу». В традиционной народной культуре любой труд (вспашка земли и уборка урожая, приготовление пищи, уборка дома, ткачество и рукоделие и т. п.) был организован, ритуализирован, совершался в определённое время (в основном согласно лунному календарю), определёнными людьми и с определёнными обрядами или действиями. Соблюдались как цикличность сельскохозяйственного труда, так и чередование труда и отдыха. Работа в дни религиозных или народных праздников считалась нарушением мирового порядка и могла привести к нежелательным последствиям для человека, семьи или социума (болезни, отсутствие удачи, природные катаклизмы).

Труд для белоруса должен приносить не только достаток, но и моральное, эмоциональное, эстетическое удовлетворение. Тяжёлый физический труд в традиционной культуре актуализировался и одухотворялся народным искусством, прежде всего народной песней. Не случайно в белорусском народном творчестве богато представлены песни жнивные, а так же песни полольные, косецкие, ягодные и др. Песня, особенно коллективная, придавала однообразным трудовым процессам ритм, эмоциональный настрой. Труд без песни считался неэффективным: «Калі жанцы жнуць та пяюць, та ў іх работа хутчэй ідзе, калі ж жанцы жнуць да жупяць, та работа не мае спору, бо яны жнуць як мокрае гарыць» [30].

Особую связь с народным искусством (народная песня, белорусский орнамент) имели традиционные женские занятия — цикл изготовления предметов интерьера и народного костюма, выпечка ритуального хлеба (каравая) и др. Эстетика труда, эмоциональность белорусов проявляются преимущественно не в словах, а в народной песне, сказке, приметах и поверьях, в стремлении внешне и внутренне украсить свой дом, облагородить прилегающую территорию.

Заклучение

Современный информационный мир изменил представления о профессиях и трудовых занятиях, но трудолюбие, терпение и настойчивость как черты национального характера позволяют белорусам работать с самоотдачей в любой сфере, с успехом заниматься не только физическим, но и умственным трудом, который в прошлом в значительной мере недооценивался. Верность традициям, аккуратность, скрупулёзность в труде в сочетании с бережливостью, коллективизмом, ответственностью, развитым эстетическим чувством является фундаментом для овладения профессиональными умениями и навыками, личного самосовершенствования, семейного благополучия.

Список цитируемых источников

1. Крысько В. Г. Этническая психология. Москва : Академия, 2002. 320 с.
2. Сербовъ И. А. Белоруссы-сакуны: краткий этнографический очеркъ. Петроградъ : Типография императорской академии наукъ, 1915. 180 с.
3. Пяткевіч Ч. Рэчыцкае Палессе. Мінск : Бел. кнігазбор, 2004. 672 с.
4. Сержпутоўскі А. К. Прымхі і забавны беларусаў-палешукоў. Мінск : Універсітэцкае, 1998. 301 с.
5. Там же. С. 174.
6. Там же. С. 184.
7. Там же. С. 185.
8. Там же. С. 186.
9. Proverbia et dicta: шестязычный словарь пословиц, поговорок и крылатых слов / Н. А. Гончарова [и др.]. Минск : Беларус. асоц. «Конкурс», 2008. 352 с.
10. Кучук І. М., Малюк А. К. Палескі слоўнік: Лельчыцкі раён. Мазыр : МазДПП імя Н. К. Крупскай, 2000. 156 с.
11. Тураўскі слоўнік : у 5 т. / склад. А. А. Крывіцкі [і інш.]. Мінск : Навука і тэхніка, 1987. Т. 5. 423 с.
12. Касько У. К. Палескі дзівасіл: беларускія народныя прыказкі, прымаўкі, выслоўі: са скарбніцы А. К. Сержпутоўскага. Мінск : Выш. шк., 2005. 383 с.
13. Proverbia et dicta. С. 110.
14. Там же. С. 106.
15. Касько У. К. Пазнач. твор. С. 122.
16. Там же.
17. Пяткевіч Ч. Пазнач. твор. С. 543.
18. Proverbia et dicta. С. 102.
19. Пяткевіч Ч. Пазнач. твор. С. 560.
20. Proverbia et dicta. С. 107.
21. Там же. С. 106.
22. Пяткевіч Ч. Пазнач. твор. С. 533.

23. Proverbia et dicta. С. 111
24. Там же. С. 100.
25. Пяткевіч Ч. Пазнач. твор. С. 606.
26. Там же. С. 562.
27. Там же. С. 560.
28. Proverbia et dicta. С. 100.
29. Пяткевіч Ч. Пазнач. твор. С. 606.
30. Сержпутоўскі А. К. Пазнач. твор. С. 97.

Материал поступил в редколлегию 16.01.2015 г.

УДК 378.172

Н. И. Филимонова, Н. Н. Филимонов

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Инклюзивное образование является современной инновационной тенденцией, широко обсуждается в научных кругах педагогическим и общественным сообществами. Несмотря на растущий научный интерес к инклюзивному образованию в мире, в Республике Беларусь только начато частичное внедрение инклюзии в образовательный процесс. В статье рассмотрены основные принципы инклюзивного образования, условия, необходимые для его осуществления.

Ключевые слова: инклюзивное образование, физическое воспитание, физкультурно-оздоровительная деятельность, готовность будущих педагогов, компоненты готовности, дети с особенностями психофизического развития.

Введение

Инклюзивное образование — процесс совместного воспитания и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и нормально развивающихся сверстников. Важной частью инклюзивного образования, которая способствует формированию ряда положительных черт личности и её физическому совершенствованию, является физическое воспитание.

Одним из условий эффективной реализации физического воспитания в инклюзивном образовании является формирование